

Семён Шакшин

Гольшом за консервами

социальная фантастика

16+

Семён Шакшин

Гольшом за консервами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400179

SelfPub; 2020

Аннотация

Недалёкое будущее. Немая молодая девушка живёт в подполье Москвы. Город хорошо охраняется, паспорта заменили подкожные электронные идентификаторы. Героиня не является частью государственной системы, и ей всегда угрожает опасность. У неё нет возможности покупать современную одежду. Поэтому она выдаёт себя за фанатичную нудистку и ходит по городу в поисках доступной еды гольшом.

«На том стою, и не могу иначе. Мартин Лютер» – было написано на плакате, висевшем перед выходом наружу. Немая всегда смотрела на эту надпись, прежде чем выходить. Девушка принадлежала к секте свободных христиан, убеждения которых признали устаревшими и неразумными. У них нет возможности свободно покупать и торговать, поскольку паспорта и кошельки заменили электронные идентификаторы. Несмотря на запреты, они не готовы идти на компромисс. Ради отстаивания своих свобод, они вынуждены скрываться и идти на уголовное преследования.

Девушка сняла обувь, старые джинсы и футболку, положила всё в коробку под плакатом, туда же бросила и нижнее бельё. В её животе урчало и безумно хотелось есть. Погода была не сахар, но скрытность была важнее. Никто не должен был её заподозрить.

За пределами её ждал мир, мышление которого было ей чуждо. Людей за пределами секты всё устраивало, они жили, так как привыкли и получали то, к чему стремились. Немой девушке, несогласной с их мироустройством места в нём, не было. Заикленность на безопасности не позволяла ей свободно разгуливать по улице. Убеждения христианки не приносили ей никаких выгод, только дополнительные заботы и отсутствие защищённости.

Девушка сделала глубокий вдох и направилась к выходу. Наклонившись, поползла по вентиляционной трубе, выходящей в здание бывшей школы номер 1257 находящееся-

ся Павловской улице. В связи с переходом на онлайн обучение здания школ были переоборудованы в открытые фудкорты, творческие пространства или клубы. Однако дальнейшее утрачивание интереса к жизни оффлайн привело к утилизации большинства фудкортов. Здания либо сносились, либо ждали нового собственника. Здание бывшей школы всё ещё не имело владельца, так как у него была неудачная финансовая история, из-за которой оно так и не могло заинтересовать будущих владельцев. Для Немой оно было отличным временным убежищем и выходом наружу.

Вокруг было тихо и спокойно. Окружение не подавало признаков жизни. Немая открыла решётку и вылезла из вентиляционной трубы. От мобильного интерьера следов почти не осталось. Некогда здание было образцовым образовательным учреждением, в духе «Зелёной» Парижской школы, построенным взамен здания 1954 года. Сейчас в нём виднелись следы хулиганства, на стенах граффити и различные лозунги. Пол был сырой и полон мусора. Стояли запахи гнилой древесины и плесени. Полукруглые учебные столы пересекались с барными стойками. Было видно, что дизайнеры использовали школьную мебель как элемент эксклюзива и если бы не мода на жизнь в онлайн, люди могли бы весело проводить в нём время.

Перешагивая через мусор, она направлялась к разбитому окну и перелезла через него. На неё хлынул прохладный ве-

тер, кожу покрыли мурашки. Девушка пошла вдоль лежащей тропинки, через заброшенную детскую площадку. Пусть детей на ней и не было, но роботы – уборщики всё ещё поддерживали на территории порядок. Что не удивительно ведь они работали на солнечной энергии и не нуждались в дополнительном уходе. Площадка, выполненная в естественных оттенках, содержала много интересных приспособлений, где можно было лазать и карабкаться. На лежачих качелях качался человек в наушниках. Немая прошла мимо него, делая вид, что его не замечает. Ей повезло, он тоже не обращал на неё внимания.

Девушка двигалась к дороге, пролегающей недалеко от школы. Дорога была ограждена забором. Он стоял поверх брусчатки, а по ней проходил подземный переход. Некогда урбанисты добились снижения уличного трафика, однако как только машины перестали нуждаться в водителях, а людей на улицах стало меньше, их старания канули в небытие. Трафик усилился, жертв почти не наблюдалось, какая-либо необходимость в общественном транспорте отпала.

Поскольку подземный переход содержал камеры, она пошла к бывшему торговому дому Вилля, сейчас фабрике по производству электронных костюмов. Въезд на фабрику не был увешан камерами, а наблюдение располагалось у самих ворот, поэтому немая могла выйти на проезжую часть незамеченной.

Немой предстояло пересечь самую опасную часть путешествия. Она делала это уже далеко не в первый раз, но это всегда было одинаково страшно и опасно. Машины мчались со скоростью под 100 – 150 километров в час и не знали о существовании девушки. Они были очень манёвренными, уклонялись и притормаживали, но от этого не было легче. Стоя вдоль ограды, девушка прочитала молитву, "сжала волю в кулак", рванула через дорогу к проезду между Серпуховской заставой и медико-биологическим институтом. Одна из машин промчалась в миллиметре от девушки, чуть было не сшибла её с ног. Немая смотрела не на дорогу, а на положение камеры находящейся на углу здания, и как только приблизилась к противоположной стороне улицы, тут же свернула налево в сторону сквера и вцепилась в первое попавшееся дерево, чтобы перевести дыхание.

На встречу к ней шёл мужчина в костюме с чемоданом в руке. Их глаза встретились. Встреча была недолгой. Он смерил её взглядом, поморщился и свернул к подземному переходу. Немая сразу же поняла, что он сетевой продавец и ищет новую жертву. Чтобы не пересекаться с мужчиной, она пошла вдоль сквера и смотрела по сторонам.

В сквере всё также стоял памятник Даниилу Московскому. Однако вид был не самым благоприятный. Особенно его портили ограждения вдоль дорог и повсюду летающие дроны доставщики. За монетным двором виднелись новые сорокаэтажки. На месте почти всех восьми, десяти и двенадцати

этажных домов, теперь стояли дома с этожностью в тридцать – пятьдесят этажей, покрытые торчащими кондиционерами. Более старые исторические здания стояли на своих законных местах.

Пока девушка обходила сквер, мужчина перешёл дорогу. Ей нужно было попасть на ту же сторону. Она снова подошла к краю ограждению и встала перед четырёхполосной дорогой, перевела дух и побежала. Трижды машины с трудом её объехали, сердце бешено колотилось. В мыслях она благодарилла Бога за жизнь и осматривалась по сторонам. Справа шли два человека с чемоданами и не обращая внимания на девушку, о чём-то говорили. Желудок урчал, до рынка оставалось ещё семьсот метров. Там располагалось несколько ресторанов на вынос. Несмотря на то, что еду можно было забрать самому, этого почти никто не делал. Большинство заказов доставляли дроны, а единственными регулярными посетителями рынка были представители сетевого маркетинга, предпочитающие там обедать.

Камеры располагались вдоль зданий, поэтому девушка пошла по Даниловской площади. На скамейке сидела обнажённая полная девушка, читала бумажную книгу. Когда немаю проходила мимо неё, они пересеклись взглядом и кивнули друг другу в знак солидарности. Некогда у права nudистов были сильно урезаны. Им не позволялось выходить на улицу голышом и чувствовать себя полноценными гражданами. Благодаря мирным протестам на красной площади,

нудисты добились права гулять по всем городам России, в чём мать родила. Спусти год, это перестало кого-либо удивлять, а у секты свободных христиан появилась возможность смешиваться с толпой. Благо людям было всё равно, был на ней чип или нет, до тех пор, пока кого-то это непосредственно не касалось.

Немая села на соседнюю скамью, чтобы ноги немного отдохнули. Впереди была ещё одна дорога. Она посмотрела на читающую женщину и взгрустнула. Ей бы тоже хотелось также выходить и не заботиться о том, что кто-то тебя поймает и схватит. Также бы хотелось читать консервативные книги и иметь свободный доступ к продуктам. Быть сторонником бодипозитива и уважать себя таким, какой ты есть, но нет! Приходится срываться и вести себя как вор, вечно страдающий за Христа. Ветхий завет запрещает воровать. Но как быть, когда у тебя нет права обрабатывать землю? Неужели она обязана всю жизнь питаться крысами только потому, что не хочет вживлять под кожу электронный идентификатор. Её прадед христианин некогда мог свободно покупать и продавать, но что делать когда у тебя нет выбора? Она не знала ответа, но знала, что не хочет умирать от голода. Поэтому сжала кулак и пошла переходить Мытную улицу.

Девушка вновь перебежала дорогу, выдохнула и пошла к рынку. Эта улица была более оживленной. Впереди неё шли четыре человека, каждый был одет в деловом стиле и нёс чемодан. Они тоже двигались на рынок, видимо хотели поесть.

Правда, войти собирались с главного входа, что было для неё неприемлемо. Девушка, хотела войти через чёрный ход, во время завоза продуктов.

Христианка обошла рынок и подошла к грузовой двери. Рядом ездили грузовые роботы. Она села на один из них и проникла внутрь. Оставалось только забрать еду и смыться. На кухне всю еду готовили роботы, а камеры по углам наблюдали за их готовкой. Немая на корточках доползла до пиццерии, там было меньше камер и проще было украсть продукты. Когда подползла к стойке с раздачей, подошли двое продавцов и никак не могли определиться с выбором.

– Слушай, может в этот раз, возьмём с ананасами?

– Ты же знаешь, я не фанат именно этой пиццы.

– Мы давно уже берём на двоих и платим по очереди, может, если я плачу тогда и я выбираю?

– Тогда есть её будешь один, – оба погрустнели, последовала, коротка пауза. – Понимаю, что ты любишь с ананасами, но я нет. Если я ещё буду работать, обещаю однажды я сам куплю нам эту пиццу.

Трогательная сцена вызвала у девушки улыбку, однако то, что эти двое всё никак не могли определиться, начинало раздражать. Продавцы переглянулись.

– Давай-ка без Иисус стайла, а этот а-ля трюк всёпонимающего сопереживание мне знаком. Ты за дурака меня держишь?

– Сдалась тебе эта пицца?! Что ты взелся!!! Нормаль по-

купали всегда на двоих по очереди, а ты только сейчас про это тему завёл!

– Ничего я не завёл, просто предложил с ананасами!

– По мне так, ни просто предложил! Тебе всё не ймётся что я её так и не пробовал.

– Да, не ймётся! Но ты попробуй, а уже потом отказывайся!

Немая уже не имела никакого желания выслушивать этот бред. Она думала, что пока они спорят, то не заметят её. Подползла к полке с продуктами, взяла хлеб и пару металлических банок с рыбой. Вокруг стало подозрительно тихо. Девушка поняла, что они на неё смотрят.

– А я думал, их не бывает, – донеслось немой.

Она прижала хлеб с консервами к груди, и резко побежала. Её зафиксировали камеры, сработала сигнализация, активизировался полицейский робот. Он представлял собой шарообразную машину полметра в длину и ширину. Обычно робот крепился к потолку на трёх ножках, которые в полёте служили антеннами. Машина предназначалась для выявления нарушителей и представителей без электронного идентификатора. Если удавалось поймать преступника, то зачитывал ему основания ареста и вызывал следователей. Дальше с преступником работали представители правопорядка.

Робот включил сирену и полетел за девушкой. Она изворотливо обогнула все препятствия и выбежала наружу. По-

лицейский вылетел вслед за ней и стал сканировать окружение в поисках преступницы. Пока он проводил поиски, подлетело ещё два робота и помогли ему искать. Спустя полчаса, подъехали полицейские и опросили свидетелей. Несмотря на приложенные усилия, они так и не смогли её найти.

Девушке удалось скрыться, поскольку она обогнула чёрный ход и проскользнула назад в здание рынка, где случайно наткнулась спуск в подвал и спряталась. Всё эти три часа она смотрела на дверь подвала и плакала, в страхе что, кто-то её откроет. Мелом на двери было написано «Я никогда не отдам жизнь за свои убеждения, потому что я могу заблуждаться. – Бертран Рассел».